

За полноценный и разнообразный репертуар

Если бы собрать в одном месте афиши драматических театров Украины последнего времени и посмотреть их, то прежде всего бросилась бы в глаза поразительная тождественность репертуара. Разные театры, с неодинаковыми творческими возможностями, работающие в разных условиях, словно бы по договоренности, повсеместно ставят одни и те же пьесы.

Нам могут ответить: что поделаешь, драматурги мало пишут и не дают театрам нужных пьес. Слов нет, творчество советских драматургов, в частности украинских, могло быть и более продуктивным, и более содержательным. Но ведь то же самое можно сказать и об использовании классики, казалось бы представляющей широкий простор для выбора, и об использовании драматургии братских советских республик, стран народной демократии, творчества зарубежных прогрессивных писателей. Из богатого арсенала разнообразнейших произведений выбираются почему-то единичные пьесы, кочующие из театра в театр, притом — пьесы, не всегда самые лучшие и значительные.

Что бы ни говорили искатели «объективных причин», серость и однообразие репертуара во многом объясняется инертностью и безинициативностью. Почему, например, обращаясь к зарубежной драматургии, ведущий театр республики — театр имени Ив. Франко должен остановить свой выбор именно на широко идущей «Краже», а не, допустим, на «Проданной колыбельной» или на другой какой-нибудь малоизвестной пьесе прогрессивного художника? Приведем другой характерный пример. Зарубежная драматургия составляла в 1954 году по театрам Украины 16 процентов общего количества всех поставленных пьес. Но по количеству спектаклей на первом месте оказался «Анджело». В то же время многие произведения Шекспира, Шиллера, Лопе де Вега, Мольера, Бомарше и других гигантов мировой литературы так и не увидели света рампы.

Из отечественной классической драматургии, в частности украинской, наибольшее распространение получили давно известные и во многом примелькавшиеся на-

звания, тогда как немало ценных, социально значимых пьес все еще дожидается своего нового сценического прочтения, широкой популяризации. Что больше всего ставилось в прошлом году? «Шельменко-денщик» пропел 479 раз; «Наталка Полтавка» — 384; «Ой, не ходи Грицю» — 237. А многие другие показывались считанное количество раз. Вместо того, чтобы раскрывать драматургические богатства прошлого, наши театры увлекаются слабыми, а подчас и спорными инсценировками, вроде «У неділю рано зілля копала», в которой воспевается «голос крови», социальные явления трактуются с биологической точки зрения, густо представлен «цыганский» фольклор. Хуже всего то, что эти инсценировки широко идут на сценах передвижных театров, обслуживающих самую массовую аудиторию.

Современная пьеса, живописующая многогранные деяния советских людей, должна быть основой репертуара. Но и здесь пресловутый «клякс» дает себя знать, пожалуй, даже сильнее, чем где бы то ни было. Украинская советская драматургия в репертуаре 1954 года составляла всего лишь 22 процента общего количества показанных спектаклей, а по пьесам — и того меньше — 12 процентов! Но если расширять эти, сами по себе не очень-то внушительные цифры, то окажется, что зритель фактически видел только несколько пьес современных украинских авторов, хотя в репертуаре формально таких пьес числится 44. Но «Дочь прокурора» прошла 1.413 раз, что составляет почти треть показанных спектаклей. На долю «Дорогой мамочки» приходится 689 спектаклей, комедия «Не называя фамилий» — 598. В общем эти три пьесы составляли в репертуаре украинской советской драматургии 61 процент, а на 41 пьесу приходится только 39 процентов сыгранных спектаклей. Цифры настолько красноречивы, что не нуждаются в комментариях. Такое, мягко говоря, непродуманное построение репертуара вряд ли способствует развитию национальной драматургии, не говоря уже о том, что театр обязан освещать все стороны нашей жизни, и прежде

всего ее утверждающее начало, что он призван как можно шире удовлетворять духовные запросы народных масс, стремящихся увидеть на сцене отображение дел и помыслов своих современников.

Столь же ограничен и односторонен репертуар пьес, переведенных с языков братских советских народов. Больше и чаще всего ставятся пьесы облегченного комедийного плана — типа «В сиреневом саду», «Свадебное путешествие», «Сады цветут», «Где эта улица, где этот дом» и прочее, как будто драматургия великого русского народа исчерпывается этими, далеко не лучшими образцами. Комедийный жанр составлял в прошлом году 44—45 процентов всех показанных спектаклей русской советской драматургии. Пьесы героического плана, произведения, откликающиеся на важнейшие проблемы современности, трактующие насущные вопросы народной жизни, ставятся куда реже и скромнее. А разве мало новых стоящих пьес в Белоруссии, Армении, Грузии, Латвии, Эстонии и в других республиках?

Может быть с этими явлениями покончено в нынешнем сезоне? К сожалению, нет. Они ощущаются и по сей день, — изменились лишь названия. Сейчас на афишах то и дело мелькают «Годы странствий», «Домик на окраине», «История одной любви», «Персональное дело», «В добрый час», «Сердце не прощает». Споры нет, некоторые из этих пьес обладают несомненными драматургическими достоинствами, заслуженно привлекли внимание общественности. Но разве ими одним должен исчерпываться текущий репертуар и разве так уж обязательно, чтобы поголовно все театры республики ставили только эти пьесы? Такая унификация репертуара ни к чему. Это, помимо всего, мешает успешному проведению летних гастролей. В самом деле, какой интерес может вызвать театр, если он привез в новый город не раз уже виденные здесь пьесы?

Названия одних и тех же произведений повторяются на афишах театров даже в пределах одного и того же города. Возьмем, к примеру, Киев. «Домик на окраине», «Персональное дело», «Иван Рыбаков» за-

планированы в двух театрах (имени Ив. Франко и в Транспортном). Пьеса В. Розова «В добрый час» поставлена в театре имени Леси Украинки и в ТЮЗ'е. Нечто подобное мы видим и в других городах. Такое однообразие, между прочим, объясняется тем, что в деле перевода пьес с других языков нет нужной плановости и организованности. Министерство культуры УССР должно, наконец, серьезно заняться этим вопросом.

Стихийность построения репертуара приводит к тому, что, например, в репертуаре Сталинского драматического театра, выступающего в важнейшем индустриальном центре страны, фигурирует только один спектакль о людях промышленного труда («Макар Дубрава»), а в репертуаре, допустим, Черновицкого театра среди спектаклей о нашей современности мы видим преимущественно комедийные или водевильные произведения.

Ряд важнейших, актуальнейших тем просто не затрагивается театрами. Так, почти совершенно выпали из репертуара пьесы на военную тематику. Что-то не видно на сцене произведений, в которых бы раскрывалось мужество, величие духа советских людей, совершавших неслыханные подвиги на фронтах Великой Отечественной войны и во вражеском тылу.

Узость и ограниченность современного репертуара объясняются, прежде всего, слабой работой драматургов. Украинские драматурги в последнее время снизили свою творческую активность, подолгу молчат, не дают театру нужных ему масштабных, общественно значимых, художественно полноценных произведений. Проблематика их новых пьес не очень-то разнообразна, а главное — незначительна. Свыше десяти пьес украинских авторов поставлено в текущем сезоне. Но если исключить «Крылья» и «Пути человеческие», которые при отдельных недостатках и спорных художественных решениях представляют серьезный драматургический материал, — остальные пьесы мелки по содержанию и слабы по выполнению. Они или обращены в прошлое, или же трактуют незначительные явления, лишены больших художественных обобщений. Некоторые драматурги, вместо того, чтобы браться за основные, ведущие, магистральные темы, предпочитают боковые тропки. Естественно, что такие произведения приносят мало радости и актерам и

зрителям, не могут рассчитывать на долгую сценическую жизнь. Ясно одно, что только дальнейшая активизация драматургов, решительный поворот их к главным темам современности может эффективно обогатить театральный репертуар.

Вместе с тем весьма серьезные претензии следует предъявить театрам, которые очень робко обращаются к новым, еще не апробированным произведениям местных авторов и ориентируются больше на уже где-то испытанное и поставленное. Бесспорно, есть у нас театры, проявляющие похвальную инициативу. Нелзя, например, не выразить горячего одобрения заньковчанам, последовательно утверждающим драматургию Я. Галана. Первыми поставив «Под золотым орлом», «Любовь на рассвете», «Лодка качается», они готовят сценическое воплощение недавно обнаруженной новой пьесы покойного драматурга — «Груз». Стремится создать свой оригинальный репертуар и коллектив театра имени Шевченко в Харькове. Он смело дает путевку в жизнь пьесам, еще не видевшим света рампы, что говорит о его творческой зрелости и самостоятельности. Проявляет инициативу в формировании своего репертуара и Харьковский областной театр, активно работающий с молодыми авторами. Наметилась некоторое оживление в Тернополе, где за последний год поставлено несколько новых и незаслуженно забытых старых пьес украинских писателей. Не теряют своих связей с драматургами театры Полтавы, Винницы, Ворошиловграда.

Однако далеко не все театры республики проявляют инициативу в пополнении репертуара новыми произведениями из современной советской жизни. А ведь сейчас театрам представлено право самостоятельно решать судьбу того или иного произведения, принимать для постановки новые пьесы. Но инерция перестраховки все еще дает себя знать. Обидней всего видеть пассивность крупных театров, обладающих достаточными силами, чтобы помочь утверждению новых пьес, новых имен. Слабо, если не сказать больше, работают с драматургами театры Киева и Одессы. Разве не показательно, что пьесу одесского драматурга И. Гайдаенко «Последний сигнал» поставили не там, где она родилась и чью жизнь она освещает, а в другом городе — в Сумах? При всей неадекватности работы драматургов театры

могут и должны были сделать гораздо больше, чтобы обогатить и расширить свой репертуар.

Ведь до сих пор у нас не использована как следует драматургия В. Маяковского, есть немало забытых пьес и в украинской драматургии. А разве нормально, что глубокие поэтические творения И. Кочерги совершенно исчезли с театральных афиш? Приведем другой, не менее показательный факт. Если не считать «Крыльев», то в репертуаре театра имени Ив. Франко сейчас нет других пьес А. Корнейчука — драматурга, в творчестве которого воспитывался коллектив. У М. Стелмаха, В. Суходольского, Л. Смелянского, Е. Кравченко, В. Федорова, А. Шияна и других есть готовые пьесы, которые при соответствующей доработке могли бы зажечь сценической жизнью, но ими наши театры пока не заинтересовались. Трудность продвижения новых пьес — одна из причин того, что ряд писателей Украины, ранее обращавшихся к драматургии, сейчас отошел от нее. Перестали писать для театра А. Головка, А. Копыленко, Н. Дубов, А. Хижняк. А ведь их пьесы в свое время ставились во многих театрах республики.

Несколько слов о русских театрах на Украине. Они должны быть активными проводниками великой русской культуры, ставить все лучшее из классики и современной драматургии. Но перед ними стоит и такая почетная задача, как пропаганда на русском языке произведений украинских писателей. Русские театры Киева, Харькова, Одессы и других городов республики должны смелее браться за сценическое воплощение украинских пьес.

Даже те беглые примеры, которые приводились в статье, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что и наличные источники позволяют театрам строить свой репертуар гораздо целеустремленнее, богаче, разнообразней, чем это имеет место в действительности.

Театры — важнейшее звено идеологической работы — должны в первую очередь думать, насколько каждый спектакль помогает партии в коммунистическом воспитании масс, насколько он нацеливает наших людей на решение важнейших политических задач сегодняшнего дня, насколько помогает эстетическому воспитанию народа.

Иосиф КИСЕЛЕВ.